

Восприятие пространства и времени в поэзии Александра Городницкого

В. А. Ляховицкая

Оставляя тему научного познания пространства времени для будущего выступления здесь самого А.Городницкого, я могу лишь слегка коснуться этой тематики взглядом со стороны. Те, кто лично знаком с Александром Моисеевичем, знает, как неуловим и необозрим он во времени, что и подтверждается настоящим моментом. Эта тема обыгрывалась в спектакле по авторским песням поэта, поставленном в Ленинграде более двадцати лет тому назад и рассказана им самим в книге 1993 г. «След в океане». Книга написана с юмором, скорее с иронией к себе и к эпохе.

Однако и наш семинар так всеобъемлющ и всепоглощающ по тематике, что мы можем говорить об этом здесь и сейчас. Я хочу, прежде всего, отметить открытость этого семинара. Здесь прозвучали сообщения научных работников любого ранга и направления в пределах заданной темы, звучали сообщения религиозных представителей и мира искусства. Запомнился Санкт-Петербургский композитор Дмитрий Алексеевич Толстой, лично знавший Николая Александровича Козырева, его доклад на тему «Музыка и перцептуальное время», обстоятельный доклад протоиерея Алексия Пантелеймонова на тему «Проблемы времени в свете богословских и научно-естественных знаний», Юрия Владимировича Линника из Петрозаводска на тему «Синергетика времени» и его рисунки здесь в аудитории и, наконец, уникальное по раскрытию темы исполнение песен Ал. Галича под собственный аккомпанемент директором Института физики логоса Сергеем Валерьяновичем Чесноковым.

И еще один момент. Мы собираемся здесь с разным уровнем знаний, разными характерами, разного мироощущения. Но аудитория, обновляясь, все пополняется и расширяется и существует вот уже почти 15 лет, не распадаясь. Я хочу отметить панорамность мышления Александра Петровича Левича, ведущего этот семинар, его безукоризненно-деликатную манеру ведения, которая собирает нас здесь вместе. Я хочу пожелать Александру Петровичу и его ближайшему окружению отличных результатов в их исследованиях и в воспитании молодых ученых.

Исследовательские программы семинара – это, в конце концов, конструирование пространства жизни. Творчество А. Городницкого – это реализованное и реализующееся пространство жизни с его физикой, геологией, математикой с одной стороны и с поэзией и музыкой с другой – и все в одном лице. И в программах семинара, и в творчестве этой личности я нахожу общее физико-философское осмысление проблем жизни, глобальность охвата.

Поэзия А. Городницкого – это отметки его собственного внутреннего времени, отклик на экстремальные моменты его существования на Земле, На Воде, под Водой.

На Земле – значит в полевых условиях геологических экспедиций севера Сибири – Норильский, Туруханский край, район Игарки с его интересным проблемным населением.

На Воде – значит в многомесячных плаваниях на исследовательских судах более 20 рейсов по всем океанам и почти по всем морям мира.

Под Водой – значит при многократных опусканиях в исследовательских целях, в том числе в поисках страны Атлантиды, на дно океана в аппаратах Мир, Пайсис, Аргус.

Обо всем этом – в его книге « След в океане» как о радостном и ироничном отражении прошлого, своеобразного и захватывающего, но и жизнерадостным взглядом из прошлого, где был Горный институт, литературная студия поэта Глеба Сергеевича Семенова, имевшая в судьбе А.Городницкого определяющее значение, где была осуществившаяся мечта о плаваниях на гидрографических судах «Витязь», «Академик Курчатов», «Дмитрий Менделеев» и др. и где проводились геомагнитные исследования дна океана и морской аппаратуры; где был Грушинский фестиваль на берегу Волги и поющие барды 60-х годов; где была дружба с поэтами Борисом Слуцким, Давидом Самойловым, писателем Натаном Эйдельманом. Это был рассказ о прошлом взглядом современника этого прошлого и оставляет добрую память об ушедшем времени больших и потерь, и творений.

Интерес представляют описание двух случаев, связанных с феноменом времени, происшедших во время геофизических экспедиций на Гиссарском хребте – один связан с точным предсказанием случайной цыганкой трагической судьбы молодого геолога, другой – с массовой галлюцинацией геологов на том же Гиссарском хребте.

Если говорить о феномене личности А. Городницкого – его настоящее строится из полностью осознанного прошлого как основании и стягивании к нему будущего времени, которое для него прозрачно и сливается с настоящим почти в полном объеме. Итак, феномен времени Александра Городницкого ясен – он живет и творит, со стремительной скоростью втискивая открытое ему летящее будущее в настоящее.

Как пример сказанному – его поэтическая книга «Ледяное стремя» взглядом по всей жизни из настоящего времени, потому оставляет морозящее впечатление. Книга вышла в 1997 г. Во времена больших разрушений и перестроечной беспросветности. Восприятие доведено до граничного представляемого будущего и потому от него по настоящему веет космическим холодом человеческого небытия.

Я живу только раз.

Мне бессмертия даром не надо,

Потому что бессмертие то же, что небытие.

Поэт ошибается. Поскольку связь времен строится на жизнеутверждающих оптимистических началах, заданных им же самим, ставшим после Булата Окуджавы самым старшим в ряду российских бардов и самым значимым из них. Эти начала продолжают в хоровом исполнении молодыми бардами «Песен нашего века»(1998), где эстафета старшего поколения передается молодым.

На вопрос же о том, что для него значит наука и искусство, А. Городницкий отвечает ясно: между ними существует глубинное различие. Ведь наука – это обнаружение некоторого факта природы, уже изначально существующего и от уче-

ного требуется лишь определенная сумма знаний плюс творческое озарение при встрече с противоречивостью понятий, чтобы создать новую теорию.

Иное складывается в искусстве. Никто не напишет за А. Пушкина ни одной строки, никто не сочинит за поэта Державина, как туча стремится «по наклонению небес», ничто не заменит фаюмской живописи. Время из их прошлого растягивается до настоящего, простираясь и в будущее. Они остаются современными на все времена. И потому –

самым лучшим раскрытием темы «Восприятие пространства и времени в поэзии А.Городницкого» является творчество самого поэта, я лишь представляю фрагменты стихотворений, где философский взгляд автора обозначен.

Когда стихи пишет геофизик А. Городницкий, в них звучат размышления о единстве человека и Вселенной, о ритмическом их взаимодействии, о синхроничности, о хаосе и порядке.

Когда стихи пишет поэт А. Городницкий, человек чувствующий и ощущающий себя в царстве природы, в них, по его словам, сразу же звучит и музыка. Передается гармония звучащих сфер Вселенной, понятная во всех пространствах, в том числе и свернутых в нашем.

Физико-философские размышления в поэзии Александра Городницкого

(Подборка из книг «След в океане» Петрозаводск «Карелия» 1993 г. и «Ледяное стремя» С-Пб, 1997.)

1. И любуется сверху морями и сушей
Всемогущий Всеведущий и Вездесущий,
Отдыхая в начале рабочей недели,
Не спеша перейдя к неудачной модели.

2. Бог не имеет облика земного,
И не имел в иные времена,
Бог не имеет имени, и в этом
Секрет любви к столь разным именам.
Вавилонянам, иудеям, хеттам
Казался он доступнее, чем нам.
Невидимо присутствуя за кадром
Энергией лучистой, световой,
Он может солнцем сделаться закатным
И человеком с волчьей головой.
Среди песков и в синем царстве снега
Ему модели точной не найти.
Он свет и тьма, он альфа и омега,
А мы – лишь часть великого пути.
3. И осознал, не помню с чем в связи я,
Что не причастных в этом мире нет.

Нас связывает всех изостазия
Которую придумал Архимед.

4. Земля кругла. И все перемещенья
По теореме Эйлера бесстрастной –
Вращения. И тема возвращения
Заложена в условие пространства.
5. Мы во власти движенья и видим по-разному свет
Совпадая случайно на узком участке пространства,
Нет пути для сближения у жителей разных планет.
И согласно прописке один обживая простенок
Посреди мишуры, украшающей наше жилье,
Мы не можем быть близкими в солнечных разных системах,
Где различны миры, – и у каждого солнце свое.
6. Мы все живем в пространственном соседстве,
Где от мгновенья век неотличим,
Обнявшись в общем хороводе,
И нету неподвижности в природе,
Есть только такты разных величин.
7. Завтрашнее во вчера несется,
Так и не делаясь настоящим,
Слава нетленным предметам быта,
Что от распада смогли сберечь нас.
Окаменевшие трилобиты жизнь потеряв – обретают вечность.
Все, подчиняясь крутым законам
Времени темный поток задушит.
Слава вещам неодушевленным –
Только они воскрешают душу.
8. Нет одиночества в мире, покуда пространство
Нам откликается в древней спасительной роли
Откликом точным всегда отвечая паролю.
9. Недолгозвучен звук без отзвука
В нас окружающей природе.
Тому воды морской порукою
Волнообразное движенье
И эхо, что в лесу аукает
И звезд речное отражение.
10. Кружевная дорожка струилась вослед кораблю,
И с годами я понял, избегнув кораблекрушенья-
Дивергенция ротора всюду стремится к нулю

И пространство, дразня, никогда не дает утешенья.
Никому из живущих его не дано удержать
В час, когда распадаясь, оно повернет на попятный.

11. Современной науке давно догадаться пора б,
Что секрет ноосферы, в которой живем, задыхаясь,
Не ее матерьяльность, считает философ Мераб,
А распад неизбежный – ее обращающий в хаос
На земле, где условна меж тенью и светом черта.

12. Распад горения, о нем не позабудь.
Прерывность времени, возможно, в этом суть.
Она сложнее, чем в школьной теореме.
Конец пути еще, конечно, путь,
А времени конец – уже не время.

13. От Кассандры и до Нострадамуса
Все предсказано в завтрашнем дне.
Лишь под старость, – когда настрадаемся,
Понимаем мы это вполне.

14. Лишь к тебе обращался я Бог распада, – подземный Плутон.
И нисколько меня не заботило, что из этого выйдет потом.
Оснащенный приборами ловкими в океанской мерцающей мгле
Я следил за подводными лодками, чтобы мир укрепить на земле.

22 декабря 1998 г.
В. А. Ляховицкая